

Евнух Фу только что удалился, как служанка, держа в руках чашу с лекарством, поднесла её прямо перед глазами Его Величества. Цинь Юй пошевелил губами и, указав на сторону, произнёс:

— Поставь сюда.

Служанка поставила чашу и тихо удалилась. Цинь Юй взял её в руки, оглядел зал и, подняв руку, вылил лекарство в горшок с магнолией.

Пить, пить, пить, бесконечно пить лекарства! Что я, сосуд для лекарств, что ли?

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин вошёл и поклонился.

— Садись.

Чжао Чжипин сел, а Цинь Юй, посмотрев на него, сказал с ноткой подавленности:

— Сходи, уговори Бэй Чжэнцина.

После того как Бэй Чжэнцина доставили в столицу, Цинь Юй приказал не обращаться с ним сурово. Он всё ещё восхищался талантами господина Бэй, ведь для управления страной такие способности необходимы.

— Ваше Величество... — Чжао Чжипин открыл рот, но тут же закрыл его. — Ваш слуга принимает повеление.

Цинь Юй кивнул, встал и, сделав пару шагов вперёд, повернулся к нему спиной:

— Если он не подчинится, я не оставлю его в живых.

— Я понимаю.

Чжао Чжипин поклонился и медленно удалился.

Покинув Императорский дворец, Чжао Чжипин сразу направился к Бэй Чжэнцину. Его Величество не обращался с ним сурово, поэтому жилище господина Бэй больше напоминало райский уголок в шумной столице.

— Господин, — стражник открыл дверь и почтительно встал в стороне.

Чжао Чжипин окинул взглядом помещение. Бэй Чжэнцин стоял под навесом, ожидая его.

— Чжипин, — Бэй Чжэнцин улыбнулся с благородством. — Как поживаешь?

Ха-ха...

Чжао Чжипин подошёл к нему и, соблюдая этикет, ответил:

— Всё в порядке.

За окном начал падать снег. Бэй Чжэнцин и Чжао Чжипин сели друг напротив друга. Вода в чайнике закипела, и аромат чая разлился по комнате. Бэй Чжэнцин поднял чашку и отхлебнул немного.

— М-м... Было бы ещё лучше, если бы вокруг были заросли изумрудного бамбука.

— Если бы так, мои слова были бы неуместны, — Чжао Чжипин тоже поднял чашку.

Ха-ха...

Бэй Чжэнцин мягко рассмеялся, налил новую порцию чая и, глядя на него, сказал:

— Тогда не говори.

— Приказ государя нельзя нарушать.

— Ты оказываешься менее гибким, чем Сюэ Фу.

— Он? — Чжао Чжипин на мгновение задумался.

Бэй Чжэнцин, держа чашку в руке, повернулся к окну, наблюдая за падающим снегом, и ответил:

— Он тоже получил приказ уговорить меня, но провёл со мной день, играя в шахматы, и ушёл, не сказав ни слова.

Чжао Чжипин нахмурился, не произнося ни слова.

— Он знал, что не сможет меня убедить, и потому не стал говорить, — Бэй Чжэнцин, глядя на его выражение лица, ответил.

Он не любил Сюэ Фу, но после того дня стал относиться к нему с некоторым уважением. Если не можешь убедить, то игра в шахматы и чайная церемония — это тоже неплохо.

Чжао Чжипин сжал губы, серьёзно глядя на него. Бэй Чжэнцин улыбнулся, продолжая смотреть на снег за окном.

— Сюэ Фу умеет очаровывать государя, изо всех сил стремится к власти. Я всегда считал его тщеславным и поверхностным, жаждущим власти, но не ожидал, что он перейдёт на сторону князя Цзинь. Я восхищаюсь тем, как князь Цзинь смог подчинить его себе.

Без Сюэ Фу не было бы сегодняшнего князя Цзинь. Но в таком бедственном положении он никак не мог понять, что именно князь Цзинь сделал, чтобы Сюэ Фу предал его. Наверное, кроме князя Цзинь, никто бы этого не смог.

Ха-ха...

Чжао Чжипин рассмеялся, покачал головой и сказал:

— Его Величество избран Небом.

— Я не верю в Небесный мандат, — Бэй Чжэнцин посмотрел на него.

Эх...

Чжао Чжипин вздохнул, собрался с мыслями и серьёзно сказал:

— В стране наступил мир, больше нет удельных князей. Государственная политика

продвигается, аристократы больше не могут монополизировать путь к власти, а знатные семьи больше не могут ставить себя выше закона. Чжэнцин, то, о чём мы мечтали в Дуньяне, стало реальностью.

— Правда?

— Конечно.

— Ха-ха... Я признаю, что Его Величество — самый талантливый и дальновидный человек из всех, кого я встречал. Но... — Бэй Чжэнцин замолчал, не желая продолжать.

— Ты не веришь Его Величеству? — спросил Чжао Чжипин.

— Я верю, но... у него нет преемника, — наконец произнёс Бэй Чжэнцин.

Чжао Чжипин на мгновение застыл. Бэй Чжэнцин посмотрел в сторону, и в его глазах появилась знакомая тревога.

— С тех пор как князья начали делить страну, ни одна эпоха не обходилась без войн. Ни одна война не обходилась без бесчисленных жертв. То, что мы дожили до сегодняшнего дня без катастрофы, произошло благодаря тому, что аристократы сохраняли стабильность в народе. Поэтому, несмотря на смену князей, страна не погрузилась в хаос.

Аристократы действительно монополизировали путь к власти, действительно причиняли вред народу, но они также стабилизировали эту огромную страну. А теперь всё это разрушил один человек. С сегодняшнего дня аристократы постепенно исчезнут, но государственная политика...

— Чжипин, — Бэй Чжэнцин внезапно встал и глубоко вздохнул. — Это не царство Цзинь прошлых лет. Это огромная страна. Чтобы она полностью стала такой, как мы мечтали, потребуется целое поколение, а может, и два. Его Величество твёрд, но кто будет его преемником? Его Величество благоволит князю Ансяну, а брак между князем Сян и князем Ансян — это не что иное, как очередной бунт аристократии. Ты прекрасно это понимаешь.

В период смены старого новым, если государственная политика будет прервана на полпути, это и станет настоящей катастрофой. Чжао Чжипин медленно опустил голову, и его сердце внезапно стало тяжёлым.

Бэй Чжэнцин смотрел вперёд и спокойно продолжал:

— Чжипин, сколько реформ было разрушено из-за отсутствия преемников? И как много людей могут изменить предпочтения императора?

Император Цзин благоволил, и это привело к беде с князем Ляном. Император Мин благоволил, и это привело к беде с низложенным императором. Разве не из-за того, что Цинь Чжэн занял трон, которого не должен был занимать, начались эти десятилетия войн?

Снег за окном стал падать реже. Чжао Чжипин очнулся от раздумий и сжал кулак:

— Я не верю, что Его Величество, которому я служу, поступит так. Чжэнцин, тебе стоит остаться и вместе со мной посмотреть, какой станет страна через десять лет.

— Я не хочу оставаться, — Бэй Чжэнцин повернулся к нему и улыбнулся. — Чжипин, если бы

на троне сегодня сидел князь Чжао, ты бы подчинился?

Чжао Чжипин посмотрел на него какое-то время, и в его глазах появилась печаль. Он повернулся и сказал:

— Сыграем в шахматы.

Ха-ха...

Бэй Чжэнцин рассмеялся, сел и достал шахматную доску.

В Сюаньчэне снег покрыл город, но не смог скрыть праздничной атмосферы. Новый император взошёл на трон, объявил всеобщую амнистию и наградил старых подданных, не забыв и о верной армии Северной границы.

В первый месяц нового года в лагере царила радостная и мирная атмосфера, временно позабыв о хусцах с кривыми саблями, которые находились за стеной в бескрайней пустыне.

У входа в штаб быстро остановилась повозка, и из неё выпрыгнул Ван Чжункан.

— Господин Ван, — стражник у ворот сразу же подошёл к нему.

— Где генерал? — Ван Чжункан посмотрел на него и прямо спросил. — У меня срочное дело, я должен увидеть генерала.

Стражник быстро повёл его внутрь. В цветочном зале Ван Мэн и Кун Ши сидели друг напротив друга, с лёгким румянцем на щеках и улыбками на лицах, обсуждая что-то.

— Генерал, — стражник поклонился. — Господин Ван просит аудиенции.

— Чжункан, — Ван Мэн поднял голову, увидел его и встал. — Что случилось?

— Господа генералы, — Ван Чжункан встал в центре и, глядя на них, сказал. — Хуянь Тай победил, земли ху объединены.

Ван Мэн широко раскрыл глаза, на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Об этом нужно немедленно доложить Его Величеству.

— Верно, — Ван Чжункан кивнул и, глядя на Кун Ши, добавил. — Я предлагаю, чтобы армия Северной границы была приведена в боевую готовность, чтобы быть начеку против хусцев. Генерал Кун Ши может расположиться в Ляочэне, чтобы координировать действия с Сюаньчэном.

— Хм, — Кун Ши поправил рукава и сказал ему. — Я отправлюсь немедленно, можете быть спокойны.

— Я сейчас же напишу письмо и отправлю Его Величеству, — сказал Ван Мэн, направляясь к выходу. — Чжункан, внимательно следи за ситуацией с северными ху.

— Есть.

Одинокий всадник выехал из Южных ворот, и праздничная атмосфера Сюаньчэна ушла вместе с дозорным.

Столица.

В резиденции Великого наставника Вана скрипнула дверь. Ван Вэньянь посмотрел на вход и, ошеломлённый, упал на колени.

— Ваше Величество.

— Встань, — Цинь Юй шагнул внутрь и спросил. — Где твой отец?

— Мой отец в заднем саду, я сейчас же позову его, — Ван Вэньянь поспешно поднялся.

— Не надо, я сам пойду к учителю.

Ван Вэньянь слегка вздрогнул, на его лице появилось напряжение, и он поклонился:

— Ваш слуга повинуется.

Пройдя через центральный зал, Цинь Юй, следуя воспоминаниям многих лет, вышел в задний сад. Небольшой травяной навес скрывался за персиковой рощей, словно деревня, спрятанная в столице.

— Учитель, — Цинь Юй одиноко стоял перед навесом и поклонился.

Ван Цяньхэ, стоявший к нему спиной, на мгновение застыл, а затем произнёс:

— Князь.

Упрямство Великого наставника!

Цинь Юй покачал головой, рассмеялся, вошёл внутрь и сказал:

— Учитель, ты всё ещё не хочешь сдать? Неужели ты действительно не думаешь о всей семье Ван?

— Семья Ван не станет слугами узурпаторов.

— Это ты не станешь, но ты действительно спрашивал своего сына?

В роще воцарилась тишина. Цинь Юй стоял, сложив руки за спиной, его плотный плащ скрывал тело. Он спокойно сказал:

— Из учеников, которые когда-то учились в этой хижине, остался только я. Учитель, помоги мне один раз, разве это плохо?

— Князь не должен был садиться на трон, — борода Ван Цяньхэ задрожала, и он вспомнил ещё молодого императора Сюаня.

— Если я не должен был садиться, то кто должен? — Цинь Юй повернулся к нему и с усмешкой спросил.

[Отсутствуют]